

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВОВ ЛЮБВИ И СМЕРТИ В ГАГАУЗСКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ (к постановке проблемы)

Термином тюркю у гагаузов обозначается жанр так называемых “длинных” народных песен, в отличие от песенных миниатюр “мани”. В устном народном творчестве гагаузов, в устной народной литературе они отображают богатый внутренний мир гагаузского народа, его мировоззрение, горе и радость, трудолюбие. Некоторые тюркю, как указывает российский этнограф XIX в. В.А. Мошков, “создаются так быстро, как растут листья на деревьях, иногда же исчезают точно так быстро, как листья, и если их никто не использует, кроме их создателей, быстро исчезают. Иногда они имеют мимолетный и региональный успех, в этом случае те, кто поет региональные тюркю, изучив их, продлевают их жизнь” [Мошков 2004, 89]. Обычно долго существуют те тюркю, которые имеют глубокий смысл и оставляют след в истории. Тюркю этого типа передаются с поколения в поколение и остаются в памяти надолго. Их учат наизусть не только профессионалы, но и простые слушатели. Эти песни, как правило, исполняются под музыку, главным образом, женщинами. Устная традиция, которая известна своей тысячелетней красотой и богатством, благодаря таланту местных исполнителей существует и сейчас. В наши дни ценности народной литературы и фольклора чрезвычайно популярны среди гагаузов. Гагаузская народная литература доносит до наших дней важные события истории, драму человеческой судьбы, его неудачи и поиски.

Тюркю являются неотъемлемой частью жизни народа. Человек свои мысли и свой внутренний мир выражает в тюркю, общается с помощью тюркю, тоскует, делится своим горем и радостью, выражает все свои чувства, передает привет своей любимой и получает от нее весточку. Таким образом, тюркю в нашей культуре являются важным средством коммуникации. Поэтому в них содержится присущая только им глубина слова и значения. Мы уверены, что изучение смысла тюркю обеспечит системное понимание данного направления.

Одной из интересных тем гагаузских тюркю является тема любви и смерти. Следует отметить, что до сих пор в исследованиях по гагаузскому фольклору данный вопрос оставался вне внимания исследователей. Отдельные аспекты были рассмотрены в работе Л.С. Чимпоеш “Дастанный эпос гагаузов”. Цель нашей работы – рассмотреть, каким образом отражаются мотивы любви и смерти в гагаузских тюркю.

Все лексемы, которые используются в этом жанре, не являются случайными. Каждое слово характеризуется присущими только ему ассоциациями. Песне присуща высокая поэтизация всех сторон народной жизни, включая и воспитание подрастающего поколения. Педагогическая ценность песни в том, что красивому пению учили, а оно, в свою очередь, учило прекрасному и добру. Песней сопровождалась все события народной жизни – труд, праздники, игры, похороны и т.д. Вся жизнь людей проходила в песне, которая наилучшим образом выражала этическую и эстетическую сущность личности. Полный песенный цикл – это жизнь человека от рождения до смерти. Песни поют младенцу в колыбели, не научившемуся еще понимать, старцу в гробу, переставшему уже чувствовать и понимать. Ученые доказали благотворную роль нежной песни в психическом развитии ребенка в утробе матери. Иногда влюбленные преодолевают ради любви самые сложные преграды. Те, кто так и не может воссоединиться со своими возлюбленными, изображают свои внутренние чувства с помощью грустных мелодий.

Другим началом, которому невозможно противостоять, является смерть. Широко в тюркю описывается чувство, связанное с потерей ближнего, друга, любимого. Дитя, которое потеряло мать, влюбленный, потерявший любимую, муж или жена, потерявшие

свою вторую половинку, друг, потерявший друга, и т.п. – это основные темы в тюркю.

Поэтому, кроме слов, составляющих тюркю, очень важно знать смысл, который образуется в результате соединения слов.

Мотив любви в гагаузских тюркю. Структура лирических тюркю сложная и разнообразная. Традиционный фольклорный мотив создан с помощью метафор, гипербол, сравнений. Кроме того, в идеалистической форме изображаются дома, в которых проживают гагаузы, ландшафты, голубизна неба, прозрачная вода в Дунае, образ жизни народа, предметы быта, связанные с ними символы. Именно они являются основными героями тюркю. Литературные средства, которые используются в тюркю, изображают чувства, духовное состояние главных героев и с эмоциональной точки зрения оказывают влияние на слушателя.

В основе традиционных лирических тюркю лежит система символов, по принципам которой человек сравнивается с природой. В гагаузских тюркю символом юности являются меч, лев, птица и т.п., символами молодой девушки – птица, роза, фиалка, звезда и другие подобные символы. Близость человека с природой и необходимость отображения этих отношений становится основанием для возникновения разных символов.

Мотивы, характерные для народных озанов (гагаузских певцов) и всего устного народного творчества, не являются абстрактными понятиями. Все, что можно увидеть, до чего можно дотронуться, является конкретным. Это касается всех существ повседневной жизни, поскольку на определенном мотиве часто делается акцент, создается символ или повествование.

“Исследования семантики и функции мотивов, элементарных сюжетов народной лирической песни про любовь – своеобразного эталона песни – проявляется в нескольких формах, которые отвечают сближению семантики двух уровней: лирического и ритуально-мифологического” [Капаниця 2010, 173].

Тюркю о любви, которые наполнены лиричностью, выражают самые глубокие чувства к возлюбленной.

Любовь занимает важное место в мотивах тюркю. Одной из причин широкого использования в народе пословицы “Любовь – слепая” является свойство влюбленного человека никого не видеть вокруг. И даже отец и мать, самые близкие люди, отходят на второй план. Действительно, родители занимаются воспитанием до совершеннолетия, после чего молодой человек стоит перед самостоятельной школой жизни. Его детство переходит в юность, и он начинает искать себе пару. В этот период он переживает самые прекрасные моменты – наполненное любовью сердце, как птица, стремится полететь в небо.

Эти чувства иногда связаны с прекрасными словами, а иногда и с разлукой. Влюбленный, оказавшись вдали от своей возлюбленной, пытается найти выход у врача и возлагает на него все свои надежды. Разлука и расстояние – это горе, можно сказать, болезнь для влюбленного, и он верит, что именно врач сможет ему помочь:

Aman Doktor
Canım çiksin doktor
Derdime bir çare
Çaresiz dertlere düştüm
Doktor bana bi çare.

Ах доктор
Ах доктор,
Пусть душа моя улетучится, доктор,
Где лекарство от моей болезни,
Я попал в безвыходное положение,
Доктор, мне найди лекарство от болезни.

В другой тюркю мы видим, как влюбленные сравниваются с двумя родниками, вода которых течет рядом. К доктору обращаются с просьбой связать их на всю оставшуюся жизнь:

İki çöşme yan yana
Su içtim kana kana
Aman doktor
Bana biçare.

Два родника текут,
Я напился вдоволь из них.
Ах доктор,
Найди мне лекарство.

В последнем четверостишии этой тюркю, которая имеет форму “маани”, любовь сравнивается с двумя орехами на одной ветке, в чем проявляется сходство в сравнении любви с двумя половинками яблока. При этом разлука сравнивается с морем, в частности с Чер-

ным морем. Широкая распространенность этого мотива на Балканах, в Турции, а также среди гагаузов свидетельствует о ее широкой известности среди тюркских народов:

Bir dalda iki ceviz	<i>На одной ветке два ореха,</i>
Aramız darya deniz.	<i>Между нами великое море.</i>
Aman doktor	<i>Ах доктор,</i>
Bana bi çare.	<i>Найди мне лекарство.</i>

Переселение гагаузов с Балкан на земли Буджака стало причиной распада гагаузских семей, разлуки влюбленных. В известной в народе песне “Ой холмы, холмы” рассказывается о трудностях разлуки:

Ay tepeler tepeler yüksek tepeler	<i>Ах высокие горы, высокие горы,</i>
Karşidan yağmur yayer birda tepeler.	<i>С противоположной стороны льет дождь, а здесь моросит.</i>
Ne bakêrsin mari kız aul aşırı	<i>Чего ты смотришь, мари, девушка через крылечко,</i>
Taramışsın sacını festen dışarı	<i>Причесав волосы, которые видны через феску¹,</i>
Seni görân çocuklar yolunu şaşırtır...	<i>Парни, увидев тебя, путают дорогу...</i>

Любовь сравнивается с украшенными цепями, которые скрепляют связь двух людей. Она ассоциируется с пленом и рабством, в космическом понятии – с единством неба и земли, в земной жизни – с браком [Керлот 1994, 563].

Разные условия жизни и уровень достатка являлись в некоторых случаях препятствием к единству двух влюбленных молодых людей. Запрет семей против неравных браков ставал основанием для печальных песен влюбленных. В этих тюркю о неразделенной любви рассказывают девушки, иногда же и юноши жалуются на свое душевное состояние. Ярким примером является тюркю “Şu baa çotuğunda” (“Под этим лозовым кустом винограда”):

Şu baa çotuğunda Saşa	<i>Саша, под этим лозовым кустом винограда</i>
Kara üzüm var	<i>Есть черный виноград.</i>
Sana baka baka Saşa	<i>Смотря все время на тебя, Саша,</i>
Gözüm süzöldü	<i>Я выплакал все слезы.</i>
Versene şu al basmanı Saşa	<i>Дай же мне твой розовый платочек, Саша,</i>
Gözümü sileyim	<i>Чтобы я вытер слезу.</i>
Seni bana vermezler Saşa	<i>Если тебя за меня не выдадут,</i>
Deli mi olayım	<i>Обезуметь (стать скитальцем) мне, что ли?</i>
Deli mi olayım kırları kapayım	<i>Обезуметь (стать скитальцем) мне, что ли?</i>
Veya ne uyarayım	<i>Скитаться по полям</i>
Yoksa Kongaz yolunda Saşa	<i>Или что мне делать?</i>
Köprümü olayım	<i>Или же превратиться мне в мост</i>
Gelen-geçen insana Saşa	<i>На дороге, ведущей в Конгаз,</i>
Seni mi sorayım.	<i>И у каждого прохожего, Саша, Расспрашивать о тебе?</i>

Родители девушки запрещают выйти замуж за парня из родного села, предпочитая сосватать ее за юношу из соседней деревни. Но она не желает жить с нелюбимым человеком и говорит своей матери о том, что все приданное она хочет положить в машину, которая стоит в гараже, и сжечь его. В этом отражается протест против традиционных устоев, не позволявших связать свою жизнь с любимым человеком. Девушка знала, что уйти из семьи мужа в родительский дом она не сможет, что брачные узы навсегда свяжут ее с нелюбимым:

Beni küüydân istedilâr,	<i>Меня сосватали из моего родного села...</i>
Bay-lay-lay-lâ-lâ.	<i>Вай-лай-лай-ля-ля.</i>
Beni küüydân istedilâr,	<i>Меня сосватали из моего родного села...</i>
Ay-lay-lay-lay-lâ-lây.	<i>Ай-лай-лай-лай.</i>
Beni mamu vermedi, mêy,	<i>Меня мама не отдала, мэй,</i>
Nendan nereyi geldi, mêy,	<i>Откуда-то появился, мэй,</i>
Bir aşırılı onmadı, mêy.	<i>Один чужой непутевый, мэй,</i>
Bir aşırılı onmadı, mêy,	<i>Один чужой непутевый, мэй,</i>
“O da beni pek beendi, mêy”.	<i>“Он меня очень полюбил, мэй”.</i>

В тюркю имеют место также проклятия. Родители, которые не позволяли встречаться и разговаривать двум молодым людям, в песнях давали волю и проклятиям:

“Arda da kalsın senin ane, be yärim, Ani bizi ayırdı. Ah, ölüyöm, Yärim gideyom, Senden ayrılamıyom”.	“Да пусть будет проклята твоя мама, любимая, Которая нас разлучила. Ах, умираю я. Ухожу, любимая, Разлучаюсь с тобой”.
---	---

Мотив смерти в тюркю. Люди часто вынуждены расставаться друг с другом по разным причинам, в том числе и из-за смерти. Причинами разлуки могут быть также болезнь, переезд невесты в дом жениха, призыв в армию молодого парня, выезд из родины, исчезновение возлюбленного, потоп, землетрясение, пожар, эпидемия и другие непредвиденные обстоятельства, гибель любимого животного, которые и становятся темами песен с печальным содержанием.

Наиболее ярким жанром тюркю, где находит отражение тема смерти, являются ритуальные плачи и причитания, носящие в основном импровизационный характер. Похоронные причитания возникли, несомненно, в древнейшие эпохи существования человечества. После смерти человек переходит в иной мир, но на земле он остается жить в потомках: детях, внуках, правнуках. В этом его бессмертие. Мысль о смерти в народном сознании всегда сопрягалась с идеей вечности – природы, человеческой души, воспитания.

Во всех плачах прямо (остаются дети – предмет заботы родных и близких) и косвенно (ушедший из жизни был очень хорошим человеком, надо быть на него похожим; хранить память о нем – значит следовать его примеру, советам, заветам) звучит воспитательный мотив. В песнях данного вида содержится также установка на то, что, не забывая мертвых, надо постоянно помнить о живых – о детях, о будущем. Гагаузы пели тюркю (в форме длинных мелодий и плачей) на посиделках. Они чувствовали, что печаль находится рядом с радостью, жизнь – со смертью, единство – с разлукой, поскольку постоянно об этом упоминали. Для достижения указанной гармонии часто пели печальные тюркю после свадеб, празднований рождения ребенка и других радостных мероприятий. Послание, которое передается с помощью указанных тюркю, очень простое: необходимо при жизни помнить о ценности самой жизни, о близких людях, при этом необходимо понимать, что после смерти вернуть своих родных и любимых уже невозможно. Слушатели тюркю данного типа встречаются с истиной, каждый может сделать для себя соответствующий урок.

Печальные тюркю (о смерти) можно классифицировать в виде двух групп:

Смерть в переносном значении (разлука с любимой по разным причинам):

- выдача замуж любимой из-за бедности;
- невозможность быть вместе с любимой из-за отсутствия согласия родителей;
- тоска по родине из-за переезда.

Смерть как таковая (потеря любимой, близких и далеких родственников по разным причинам):

- внезапная смерть любимой;
- смерть родителей, любимой из-за болезни;
- смерть в результате природных стихий (потопа, молнии, обвала и т.п.);
- смерть в результате аварии;
- самоубийство;
- смерть на войне.

Приведем строки из тюркю, в которой описывается боль и тоска от разлуки с любимой, невозможность быть рядом с ней:

Выдача замуж девушки за другого часто становится причиной принесения себя в жертву во имя любви и попытки к самоубийству:

В тюркю данного рода часто встречается сюжет, связанный с отправлением весточки на тот свет, получением весточки с того света от возлюбленных, разделением своего горя с возлюбленным.

Молодая девушка, в детстве оставшаяся без родителей, место которых не смогли заполнить ни старший брат, ни его жена, несмотря на то что прошло много лет, рассказывает, что в ее сознании ее отец и мать все еще молодые, хотя мать уже и “сгорбленная” жизнью:

Selâm götürâsin
Benim o genç anama.
Selâm götürâsin
Benim o gencecik bobama.
Sokaa da çıkarım,
İçeri da girerim,
Benim o kıvrak mamuma
Kimseyleri benzedâmeerim
[Kvilinkova 2003, 165].

*Передайте привет
Моей молодой маме.
Передайте привет
Моему молодому отцу.
Выхожу на улицу,
Захожу во двор,
Ни с кем не могу сравнить
Мою стройную маму.*

* * *

Поэты не подстраивают внутренний мир человека согласно существующим теоретическим правилам. В поэтической форме они пытаются выразить все чувства. Музыка придает определенной упорядоченности и размеренного темпа. Используемые слова являются символом истины, знаний, морали. С помощью этих заготовленных “слов”-символов можно понять душу народа, его жизнь.

Любовь и смерть – две темы, которые находятся рядом в человеческой жизни. Наличие этих мотивов в устной народной литературе и “отображение чувств и выражений” в разных типах культур – это чувство, которое состоит из кристаллизации форм [Веселовский 1989, 300].

С давних времен жизнь изображалась как счастье, светлое и святое создание, не связанное со смертью. Наряду с этим смерть представлялась в виде черного, темного колодца, сна, холода, отдаленности. Гагаузский фольклор содержит ряд связанных с этим мотивов.

Народные песни гагаузов о любви всегда печальны и драматичны. Основная тема – разлука с любимым, причиной которой чаще всего является подчинение воле родителей, брачные узы с нелюбимым/нелюбимой. В этом случае разлука равносильна смерти.

Мотивы смерти содержатся в песенном творчестве гагаузов главным образом в ритуальных похоронных плачах. Их основная идея заключается в том, что, помня об ушедших в мир иной, надо обязательно думать о живых, т.е. о других своих родных. Довольно часто встречаются мотивы, связанные со смертью лирического героя (увидеть во сне свою смерть и заранее подготовиться к ней, дать советы родственникам), с потерей любимого/любимой, с переселением в другой мир или получением весточек из другого мира от возлюбленных.

Выделение двух основных групп лирических песен – это акцент на двух основных темах письменной и устной литературы. Мотивы любви и смерти символизируют единство жизненных принципов, кроме того, эти темы являются самым популярным направлением в литературе. Данная тема, связанная с мифологическими представлениями и отражающая мировоззрение народа, многогранна и требует дальнейшего, более детального изучения. Наша работа является первой попыткой рассмотрения обозначенной проблемы.

¹ Феска (фес) – традиционный головной убор (женский и мужской) гагаузов, распространенный на территории Болгарии и утраченный после переселения в Южную Бессарабию.

² Мале – обращение к матери, бабушке.

ЛИТЕРАТУРА

- Веселовский А.Н. *Историческая политика*. Москва, 1989.
Дурбайло М.А. *Баллада тюркюлери*. Кишинев, 1991.
Капанця Л.М. *Метапонятійна модель української ліричної пісні*. Київ, 2000.
Капанця Л.М. *Поетичний текст в усній і книжній традиції: питання поетики та художньої семантики*. Київ, 2010.

- Керлот Х.Э. Словарь символов.* Москва, 1994.
Квиллинова Е.Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии. Кишинев, 2005.
Мошков В. Гагаузы Бендерского уезда. (Этнографические очерки и материалы). Кишинев, 2004.
Durbaylo M.A. Gagauz halk türküleri. Kişinev, 2001.
Kaya Doğan Anonim Halk Şiiri. Ankara, 1999.
Kvilinkova E. Moldova Gagauzların Halk Türküleri. Kişinev, 2003.
Mustafa Argunşah-Hülya Argunşah. Gagauz Yazıları. Kayseri, 2007.
Türkiye Disindeki Türk Edebiyatları Antolojisi 12. Romanya ve Gagauz Türk Edebiyatı
Kultur Bakanlığı. Ankara, 1999.
Yakıcı Ali. Halk Şiirinde Türkü. Ankara, 2007.